

Николай ЛЕБЕДЕВ:

«Звезда» появилась еще до Путина

На первой странице «Известия» рассказали о фильме «Звезда». Его режиссер Николай ЛЕБЕДЕВ (в прошлом автор «Змеино-го источника» и «Поклонника») одну из своих собак назвал Спилберг. И теперь, как и его любимый американский режиссер, Лебедев вдруг снял фильм про войну. Вот что рассказал он о фильме корреспонденту «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— Почему министр Швыдкой так хвалит ваш фильм? Потому что он про разведчиков?

— Швыдкой посмотрел фильм, и ему он просто понравился. Причина исключительно в этом. Не думаю, что «Звезда» — это фильм «к дате».

— Но вы же понимаете, что кто-нибудь да скажет, что все дело в разведчиках. Что это конъюнктурный фильм, чтобы понравиться Путину.

— У меня никогда не получалось быть конъюнктурщиком, боюсь, что и не получится. А сегодняшний мир таков, что быть на волне конъюнктуры — хорошо. Проект этот появился еще до Путина. Мне позвонили с «Мосфильма» и предложили прочитать повесть Казакевича. Когда я читал, понял: именно это я хочу сделать. Во-первых, мне понравилось, что это фильм, который можно сделать приемами немого кино. Герои все время ползут, смотрят, практически не разговаривают. Там нет яркого действия, экшна — все напряжение спрятано внутри ситуации. Во-вторых, меня действительно тронула эта тема. Я никогда не думал, что сниму фильм о войне, мне никогда это не было близко. Особенно если вспомнить наши военные фильмы 70-х годов, где боевые действия превалировали над отношениями. Человеческие истории были довольно редки.

— Такие фильмы наверняка отбили охоту у зрителей смотреть кино про войну. Вы не боитесь, что по этой причине «Звезду» не увидят некоторые из тех, кому она могла бы понравиться?

— Боюсь. Я вообще очень волнуюсь за судьбу своих картин, потому что прежде они не доходили до зрителей — в лучшем случае в телепоказах. А телевидение — это все же немножко не то. Нарезанная и наспигованная рекламной картина не производит впечатления, теряется ее эмоциональное восприятие.

— Кое-кому из первых зрителей показалось, что в фильме есть стеб — в слишком прямолинейных диалогах, например.

— Мне кажется, это уже традиционный подход к отечественному кино. Говорят: либо «это плохо, ужасно, невозможно смотреть», либо «это стеб». Другого взгляда как бы и нет. Меня, если честно, все это не волновало. Мне просто хотелось сделать картину о людях, которых нам не хватает. Многие из них были идеалистами, романтиками, шли добровольцами на фронт и первыми ложились на дзоты — это так.

— Каков бюджет «Звезды»?

— Раз в 70–80 меньше, чем у «Спасения рядового Райана».

— Но у вас ведь тоже есть компьютерные спецэффекты...

— А вы знаете, о каких эффектах идет речь? Комбинированные эффекты потребовались нам для того, что невозможно снять в реальности — например, звездное небо, которое в принципе снять нельзя.

— Говорят, что вы собираетесь ехать в Америку, работать с Сергеем Ливневым и Роджером Корманом.

— Это пока вилами на воде писано. Но задумана картина о любви, которая способна преодолеть все границы, все преграды, которая способна преодолеть даже смерть. Фильм о том, как любящая душа возвращается к любимому человеку.

— По-моему, это похоже на голливудский фильм «Привидение».

— Я вам назову и другие — ничуть не менее яркие и талантливые фильмы на эту тему. Например, «Всегда» Спилберга. В той истории, которую собираюсь снимать я, действие будет происходить не только в Америке, но и в Петербурге. Мне очень хочется, чтобы американцы увидели этот город так, как мы видим Венецию или Париж, как город странный, загадочный, романтический.

Известия. 2002. - 10 стр. - с. 1